

Марина
СЕРОВА

Итальянский беглец

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Итальянский беглец
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44009322
Итальянский беглец: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105173-0

Аннотация

Голос нового клиента сразу показался Евгении Охотниковой знакомым. Но каково же было ее изумление, когда она своими глазами увидела бывшего однокурсника, Павла Голубева, который якобы погиб в авиакатастрофе четыре года назад! Павел поведал Жене поистине фантастическую историю своего спасения – со взрывом самолета, горными склонами Италии и очаровательной незнакомкой.

Все это было бы прекрасно, но Павел обратился к Охотниковой не просто так – на него уже было совершено несколько покушений. Ему требовалась охрана и ответ на вопрос: кто же его преследует?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Серова

Итальянский беглец

© 4 PM production / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

– Доброе утро. Я говорю с Евгенией Максимовной Охотниковой?

В этот момент мне показалось, что я все еще сплю, как это порой бывает после раннего подъема, особенно если ему предшествовали бурные выяснения отношений с неудачливым поклонником. И выяснения эти закончились уже за полночь, да и то благодаря моему решению спастись бегством. Последнее для меня не слишком характерно, но очень уж надоел мне этот самый поклонник, именовавший себя Славиком.

Самое невероятное заключалось в том, что вначале этот треклятый Славик показался мне очень даже ничего. Стройный брюнет чуть выше среднего роста, с несколько неправильными, но вполне привлекательными чертами лица, да еще и с неплохим чувством юмора – чего еще желать девушке, вознамерившейся скоротать вечерок в приличном ресторане?

Я не гурман и уж тем более не обжора, и никаких особых кулинарных пристрастий у меня нет. Просто иногда я люблю вкусно поесть, а заодно отведать чего-нибудь эдакого. А уж если случится провести этот вечерок в компании приятного спутника, да еще с последующим негастрономическим продолжением... Я пока не в том возрасте, чтобы без сожаления

ния отказываться от плотских утех. И надеюсь, еще не скоро в нем окажусь.

Итак, накануне вечером я наслаждалась сочным эскалопом в ресторане «ля'Форе». Несмотря на французоподобное название, никакой особой французской направленности в означенных в меню блюдах не наблюдалось. Скорее, здесь предлагалась некая, если можно так выразиться, общеевропейская кухня с небольшим вкраплением азиатской. Как раз в моем вкусе.

Славик начал с того, что галантно пригласил меня на танец под сентиментально-тягучую композицию. Пока мы танцевали, он сделал мне несколько неизбитых комплиментов, что не могло оставить меня равнодушной, как, впрочем, и любую девушку. После я предложила ему пересесть за мой столик, Славик заказал для меня кофе с воздушным десертом и осведомился, что я буду пить. От спиртного я категорически отказалась, и презрительный взгляд Славика скользнул по моему бокалу с минеральной водой без газа. И вот тут бы мне насторожиться. Но нет! Приятный вечер, плотские утехы, как же... И куда только подевалось хваленое чутье Евгении Охотниковой?

Славик, видимо, решил, что пора доводить даму до стадии «созрела», и, несмотря на мои протесты, заказал щедрую порцию коктейлей, а заодно и водки. Продегустировав и то, и другое, он по-свойски заявил:

– Ну, Женюра, накатим?

Это «Женюра» полоснуло меня по ушам и заставило повнимательнее присмотреться к моему визави. И где только были мои глаза?!

Передо мной сейчас сидел вовсе не обаятельный пикапер, за которого я приняла было Славика, а затрапезного вида слегка обрюзгший мужичонка, который к тому же «накатывал» слишком быстро. Кроме того, теперь я отчетливо видела, что этому самому Славiku уже хорошо под сорок, если не за. Он до пенсии будет в Славиках ходить? А потом привыкнет?

Я подозвала официанта и, быстро расплатившись за свой заказ (в том числе и за Славиково угощение), без объяснений направилась к выходу. Естественно, я не рассчитывала, что незадачливый ухажер вот так запросто оставит меня в покое. Он действительно двинулся следом, хотя и с некоторой задержкой, поэтому неприятная сцена разыгралась уже не в ресторане, а на стоянке, где на нас никто не обратил внимания.

Славик пытался хватать меня за руки, тащить обратно в ресторан и несказанно злился, когда я каждый раз умело пресекала подобные попытки. При этом из его уст вместе с перегаром извергались комплименты совершенно иного толка. Самыми вежливыми из них были, в частности, «динамщица» и «фригидная дамочка». Наконец мне это надоело. Я усадила Славика на тротуар и доходчиво объяснила, что с ним произойдет, если он встанет, прежде чем я уеду. Славик продолжал упражняться в искусстве изыскан-

ных комплиментов, но послушаться меня не посмел. В случае необходимости я умею быть очень убедительной.

И вот теперь, услышав мелодию звонка на своем смартфоне, я нелогично решила, что это звонит Славик. Никаких координат я ему, естественно, не оставляла, это не в моих привычках. Но что, если он запомнил номер машины и уже по нему сумел вычислить владелицу, то есть меня, а заодно и раздобыть номер телефона? Возможно, я недооценила своего случайного знакомого.

Однако холодноватый мужской голос, звучавший в телефоне, принадлежал отнюдь не Славику. Именно этот голос вызвал в моем воображении картины далекого прошлого. Перед внутренним взором замелькали коридоры Ворошиловки, где мне довелось отучиться несколько лет и обрести бесценные навыки ведения ближнего боя. Да и дальнего тоже. Почему голос, показавшийся мне удивительно знакомым, вызвал у меня именно эти ассоциации, я понять не могла. Вот почему я решила, что все еще продолжаю спать, хотя уже успела принять душ и сейчас находилась на кухне в ожидании завтрака. А завтрак этот состоял из пары бутербродов с сыром, которые в данный момент запекались в микроволновке. Мне очень нравился вкус слегка расплавленного теплого сыра на кусочке ржаного хлеба. Между делом я включила электрочайник, дабы заварить чай. На этом мои кулинарные таланты заканчивались.

Стряхнув усилием воли остатки сна, я поспешила отве-

ТИТЬ:

– Да, я вас слушаю.

– Говорит Павел Голубев, – деловито продолжал мужчина. – Прошу прощения за столь ранний звонок, но мое дело не терпит отлагательств.

Этого он мог бы и не говорить. По терпящим отлагательства делам мне обычно не звонят. А что касается раннего звонка – тем более. Знал бы мой собеседник, сколько раз меня поднимали посреди ночи, причем без всяких извинений, буквально взывая о помощи...

– Я вас внимательно слушаю, – повторила я, давая понять господину Голубеву, что он может переходить непосредственно к сути дела.

– Я нуждаюсь в услугах профессионального телохранителя, – заявил Павел Голубев. – О ваших расценках я осведомлен, проблем с оплатой не будет. Если возможно, я хотел бы нанять вас с сегодняшнего дня.

– Диктуйте адрес, – деловито отозвалась я, последовав примеру потенциального клиента. Мне понравилась его манера сжато и четко излагать свои мысли.

– Улица Калиновского, дом пять, квартира шестнадцать, – отчеканил Голубев. Я мысленно прикинула – улица Калиновского начиналась в районе новостроек, это почти на другом конце Тарасова. Для моего «Фольксвагена» это, разумеется, не проблема, к тому же ранним утром в городе практически нет пробок.

– Буду у вас в течение часа, – отозвалась я.

– Договорились, – бодро ответил Голубев и отключился.

Я наскоро проглотила подоспевшие бутерброды и принялась собираться. Побросав в дорожную сумку все, что могло мне понадобиться для проживания на территории клиента, я облачилась в свои излюбленные джинсы и тонкий шерстяной джемпер и, накинув короткую кожаную куртку, выскочила из квартиры.

Как я и предполагала, дорога до жилища господина Голубева не заняла много времени. Если не считать небольшого затора, образовавшегося на одном из перекрестков так называемого исторического центра Тарасова, я добралась до улицы Калиновского практически без эксцессов. Названный дом оказался четырехэтажным кирпичным таунхаусом, непостижимым образом втиснутым между двумя узкими высотками, похоже, до конца не заселенными.

Подивившись такому урбанистическому решению, я приткнула «Фольксваген» на площадку возле одной из высоток, поскольку стоянки у таунхауса не наблюдалось. Напротив, он был обнесен высокой железной оградой, попасть за которую можно было лишь через узкую калитку, на которой я заприметила кнопку домофона. Никакого въезда для авто здесь явно не наблюдалось, и для меня оставалось загадкой, куда, собственно, владельцы квартир в таунхаусе должны помещать свои транспортные средства. Однако долго раздумывать над этой проблемой я не стала, а проворно добралась

до калитки и позвонила в квартиру шестнадцать. Калитка моментально открылась, причем из переговорного устройства не раздалось ни единого вопроса. Я пересекла небольшой двор и, войдя в удивительно просторный светлый подъезд, быстро поднялась на четвертый этаж, где и находилась нужная мне квартира.

Хозяин квартиры уже подждал меня на пороге возле приоткрытой двери. Едва я взглянула на крепкого телосложения мужчину чуть выше среднего роста, как в моей памяти всплыли фрагменты сегодняшнего полусна. Коридор Ворошиловки, по которому, старательно чеканя шаг, строем идет наша группа... И еще почему-то перед внутренним взором отчетливо всплыл поблескивающий в лучах солнца гранитный обелиск с фамилиями, навек впечатанными золотыми буквами. Неотрывно глядя в лицо моего клиента, я медленно приблизилась к нему еще на несколько шагов. Подойдя почти вплотную, я всмотрелась в серые, немного печальные глаза. Взгляд изменился. Чуть-чуть. А лицо осталось прежним. Передо мной стоял Павел. Вот только не Голубев, а Агафонов.

Я на несколько мгновений плотно закрыла глаза, и тут же память перенесла меня в события четырехлетней давности. Я вновь увидела себя возле гранитного обелиска с букетом красных гвоздик в руках, в окружении нескольких бывших «ворошиловцев». У меня стоит ком в горле, выдавшие виды парни рядом со мной не прячут слез. Я не в силах поверить

надписи, гласящей, что Павла Агафонова больше нет, он погиб пару месяцев назад...

И вот теперь я также не в силах поверить, что вижу перед собой Павла, моего лучшего друга по Ворошиловке, живого и невредимого, лишь с чуточку печальными холодновато-серыми глазами.

– Ты жив?! – я, скорее, чуть слышно выдохнула, чем произнесла. Вместо ответа Павел раскинул руки, и через долю секунды я уже оказалась в объятиях – крепких, надежных и, главное, вполне реальных. Я не поняла, как и когда очутилась в квартире, обнаружив себя сидящей в удобном кожаном кресле посреди небольшой, но очень уютной и элегантной гостиной. С выработанной за годы профессиональной цепкостью я машинально отметила, что хозяин апартаментов отнюдь не бедствует. В квартире наличествовала современная техника, органично сочетавшаяся с мебелью в стиле хай-тек, соответствующей общей направленности интерьера.

– Это съемная квартира, – сообщил Павел, от которого, видимо, не укрылся мой любопытный взгляд. – У меня теперь вся жизнь съемная.

Он вздохнул и неторопливым взглядом оглядел меня с ног до головы.

– А ты совсем не изменилась, – грустно усмехнулся Павел. – А вот голос твой по телефону я не узнал. Подумал уж было, что есть еще одна Женька Охотникова, твоя полная

тетка.

– И с идентичным родом занятий, – подхватила я предложенную Павлом игру. Я ни секунды не сомневалась, что Павел с самого начала прекрасно знал, кому именно звонит. Однако в нем чувствовалась какая-то странная напряженность, и мне захотелось поскорее ее развеять.

– Ну да! – усмехнулся Павел. – Теперь-то уж я не сомневаюсь, что ты – это ты.

«А я сомневаюсь», – промелькнуло у меня в голове. То есть сомневалась я, естественно, относительно Павла, а не себя. Авиакатастрофа была просто чудовищной, все официальные источники в один голос уверяли, что у пассажиров и членов экипажа не было ни единого шанса выжить. И вот передо мной живое опровержение собственной персоной.

– Тебе сейчас самое время выпить кофе с коньяком. – Во взгляде Павла, устремленном на меня, появилось некоторое беспокойство. – Что-то ты бледненькая. Или лучше без кофе?

– Лучше с кофе, – уточнила я.

– Один момент! – Павел в мгновение ока скрылся в кухне. Я свободно раскинулась в кресле и сделала несколько глубоких вдохов. Будешь тут бледненькой, когда в качестве потенциального клиента обнаружишь ожившего покойника. Павел некоторое время суетился на кухне, до меня доносился аромат первоклассного кофе. Я не пошла следом за ним, а спокойно осматривалась в гостиной. К тому же у меня со-

здалось впечатление, что Павел нарочно оттягивает начало неизбежного разговора, словно давая мне время прийти в себя и осмыслить ситуацию. А заодно и себе.

И все же Павлу действительно хватило минимума времени, чтобы проявить себя в качестве заботливого хозяина. Кроме кофе с упомянутым коньяком он принес поднос с бутербродами и вазочку с несладким печеньем. Выглядело угощение очень аппетитно, и я почувствовала, что и впрямь немного проголодалась. Видимо, давал о себе знать стресс от встречи с выходцем с того света, сравнимый разве что с участием в сверхсложной операции по освобождению заложников.

– Угощайся, – радушно предложил Павел, и я не заставила себя дважды просить. Павел присоединился ко мне, и мы некоторое время молчали, смакуя невероятно вкусный кофе.

– Ты давно в Тарасове? – Я первой нарушила молчание, решив начать с относительно нейтрального вопроса.

– Вот в этом-то все и дело. – Павел вздохнул, отставив чашку. – В Тарасов меня привела необходимость, я тебе подробно обо всем расскажу. Но вначале, думаю, тебе интересно будет узнать, как я вообще очутился в Тарасове, а не в преисподней, например.

Я всем своим видом дала понять, что жажду узнать это больше всего на свете.

– Что ж, начну с самого начала. И по возможности буду краток, – пообещал мой новоявленный во всех смыслах кли-

ент. – Ты ведь помнишь, что во Владивостоке я сразу после курсов устроился в Управление? В отдел к Корневу?

Я кивнула. Полковник Корнев славился тогда своим сверхпринципиальным подходом в вопросах подбора кадров. Попасть к нему в отдел было сродни чему-то на грани человеческих возможностей. Никаких протекций полковник не признавал как таковых. Скорее уж наоборот: верный способ навсегда закрыть себе путь в его отдел – это попросить замолвить за себя словечко. Можно только догадываться, через какие горнила довелось пройти выпускнику закрытого заведения, готовящего спецагентов, Павлу Агафонову, чтобы очутиться в рядах непосредственных подчиненных полковника Корнева. Но каковы бы ни были эти испытания, награда того стоила. Во-первых, бесценный опыт, недоступный большинству других сотрудников. Отделу Корнева доставались наиболее интересные и перспективные задания, выполнение которых, в свою очередь, могло обеспечить головокружительный взлет карьеры. Кроме того, всем так или иначе причастным к службе в Управлении, было известно, что Корнев выбивает своим сотрудникам всевозможные надбавки и преференции. На оплату высококлассным сотрудникам полковник никогда не скупился.

Все это Павел вновь пересказал мне в сжатом виде. Я кивнула, давая понять, что нахожусь в теме.

– И что же произошло?

– Ты понимаешь, – раздумчиво произнес Голубев-Агафо-

нов, – видимо, права народная мудрость, что всяк не без греха. Или шеф просто постарел... В общем, Корнев принял-таки в отдел своего племянника, сына родной сестры и по совместительству редкостного поганца. Хотя, надо сказать, что все необходимые тесты и прочее парень прошел без сучка без задоринки, здесь полковник был неумолим. Профессионально он соответствовал, не подкопаешься.

– И этот профессионал начал тебя подсиживать? – попыталась я проявить навыки детектива. Павел кивнул и одобрительно улыбнулся, давая понять, что не сомневался в моих дедуктивных способностях.

– Кстати, не собираешься освоить смежную профессию? – полушутя поинтересовался он. – Частным детективам платят не хуже, а риска гораздо меньше.

Я отрицательно покачала головой:

– Я пока из своей шкуры вылезать не собираюсь.

– Это верно, шкуру нужно беречь. Собственно, ради этого я тебя и разыскал. – По лицу Павла пробежала мимолетная тень, но он вновь взял себя в руки и вернулся к своему повествованию. – Ну, не буду долго углубляться в подробности, они не особенно важны, – продолжал Павел. – Скажу только, что на меня был состряпан компромат самого гнусного свойства. Из тех, где в ложь искусно вплетена правда. Причем правда поддается проверке, а ложь – не очень. Однако в целом документ вызывает доверие.

– Понимаю, – кивнула я. В силу специфики своей профес-

сии я хорошо знала, что такого рода «компромат» можно со-
стряпать, по выражению Павла, на любого хоть сколько-ни-
будь серьезного специалиста, в какой бы сфере тот ни рабо-
тал. И вот ведь парадокс: чем активнее замазанный грязью
ни в чем не повинный человек стремится себя обелить, тем
большее доверие вызывает этот самый компромат. Видимо,
нечто подобное произошло и в случае с Павлом, поскольку
он добавил:

– В конце концов, и сам полковник начал косо на меня по-
глядывать, перестал давать хоть сколько-нибудь ответствен-
ные задания. Потом до меня дошли слухи, что он поручил,
что называется, приглядывать за мной, да я и сам заметил
слежку. Ну и...

Что ж, рассказ Павла звучал вполне правдоподобно, но
что-то, пусть и неуловимо, а все же резало мне слух. Пока
я и сама не могла взять в толк, что именно.

– И что ты решил? – поинтересовалась я.

– Решил попытать счастья на чужбине, как ни банально
это звучит, – усмехнулся Павел. Усмешка, правда, вышла
невеселой. – Связи у меня имелись, да и с документами про-
блем не возникло. Я ведь успел кое-кому помочь, и не раз.
Сама понимаешь, годы работы в разведке даром не проходят.

Я вновь кивнула, хотя рассказ Павла вызывал у меня все
больше вопросов и все меньше доверия.

– Наконец все было готово к тому самому судьбоносному
отлету, я уже практически стал гражданином Ирландии, со-

бирался обосноваться в пригороде Дублина...

– Дублина? – переспросила я, припомнив подробности той самой авиакатастрофы.

– Да, – подтвердил Павел. – Но вместо этого стал гражданином Италии.

– Вот как! – Я чуть было не присвистнула. Помню, рейс трансконтинентального лайнера, на борту которого находился майор Агафонов, планировался с заходом в аэропорт Рима. Именно на северной границе Италии и потерпел страшную катастрофу тот злополучный лайнер. Катастрофу, в которой никто не уцелел. Якобы не уцелел...

– Как же ты спасся? – Я не смогла удержаться от любопытства.

Павел пожал плечами:

– Сам удивляюсь – какая-то непостижимая цепь случайностей. Словно все сложилось само собой.

– Поясни, пожалуйста, – нетерпеливо потребовала я.

– Да сначала какой-то пассажир, спасибо ему, то ли опоздал, то ли передумал лететь. А я пересел в его пустое кресло, место, считающееся наиболее безопасным в случае катастрофы. Останься я тогда в своем кресле, от меня бы и пыли не нашли. Как от остальных пассажиров...

Павел немного помолчал, словно вновь переживая те страшные минуты. Мне даже стало неловко за свое любопытство. В конце концов, какое я имею право вот так теребить своего клиента, пусть даже давнего знакомого? Я всего лишь

наемный персонал, не более того.

– Потом, как я впоследствии понял, меня попросту выбросило из уже развалившегося самолета за несколько секунд до взрыва. В тот момент я, естественно, был без сознания, но, опять-таки, по счастливой случайности покати́лся под уклон. Там местность такая, на севере Италии. Так я спасся еще и от взрыва, не прилагая никаких усилий и даже ни о чем не подозревая.

– И тебя нашли спасатели? – Рассказ Павла меня взволновал, я представила себе, каково это, оказаться где-то в глухом лесу, раненым, без сознания...

– Спасатели, да не те, – не совсем понятно заявил Павел со странной усмешкой. – Тут подоспела случайность номер три.

– То есть? – изумилась я.

– Я ведь откатился прямо на шоссе, в это время вел машину не очень опытный водитель. Точнее, вела. Совсем еще юная девушка. За рулем она слушала музыку, на дорогу толком не смотрела, ну, в общем, вышло так, что она решила, будто это она меня сбила, – Павел с улыбкой покачал головой, словно вновь удивляясь такому причудливому стечению обстоятельств. – Это я уже потом узнал все подробности в клинике, куда она меня отвезла. А когда сообразил, что к чему (довольно быстро, надо сказать), никого не стал в этом разубеждать.

– Почему? – зачем-то уточнила я. Павел посмотрел мне

прямо в глаза, в его взгляде мелькнуло что-то похожее на жалость.

– Ну как ты не понимаешь? – он укоризненно покачал головой. – Мне все это было только на руку, ведь никто не связал мое появление на шоссе с той самой катастрофой. Следовательно, никто не знает, что я – пассажир того самого лайнера. Павел Агафонов трагически погиб и ни в какой Дублин не прилетел. Значит, нечего его там искать, даже если кто-то и догадается, что он там преспокойно играет в поло под вымышленным именем.

Я невольно рассмеялась, Павел тоже улыбнулся. Похоже, он был доволен моей реакцией на сие обстоятельное разъяснение.

– И ты стал гражданином Италии? – мне вдруг захотелось разузнать подробности новой жизни своего внезапно воскресшего друга.

– Не сразу, но стал, – туманно отозвался Павел. – Кстати, вскоре я там женился, а через год у нас родились близнецы, мальчуганы что надо!

На этот раз Павел улыбнулся по-настоящему теплой улыбкой, какой мне прежде у него не доводилось видеть.

– Между прочим, у меня очень красивая жена, – похвастался он. – Хотя и немного наивная, но очень добрая.

– Кто она? – заинтересовалась я. Надо же, Павел женат, да еще и дети есть! Отец семейства...

– Ты представляешь, мы с ней познакомились в клинике,

где я восстанавливался якобы после аварии, – пояснил Павел. – Габриэлла (так зовут мою жену) – родная сестра той самой медсестры, что выхаживала меня, причем весьма самоотверженно.

– А почему же ты не женился на этой самой медсестре? – спросила я.

– Она некрасивая, – коротко отозвался Павел.

– А где сейчас твоя жена? – Мне было интересно посмотреть на женщину, чья внешность удовлетворила столь разборчивого агента спецслужб.

– Вообще здесь, со мной, – пояснил Павел. – Но ты с ней познакомишься чуть позже. На сегодня я отправил ее в загородный отель. Специально, чтобы мы с тобой могли все спокойно обсудить. Ведь моя ненаглядная Габриэлла говорливая, как все итальянки.

Ясно, похоже, воскресший господин Агафонов без ума от внешности своей жены, но не особенно высокого мнения о ее умственных способностях. Последнее обстоятельство он даже не считает нужным скрывать.

– А дети? – задала я следующий вопрос.

– Они остались в Европе, – преспокойно отозвался Павел. – Мальчишки сейчас на попечении тети Марцеллы, они с ней как за каменной стеной.

– Это та самая медсестра? – поинтересовалась я.

– Ну да, – Павел кивнул.

Что ж, добрая, умная, но некрасивая сестра жены вполне

сгодится на роль сиделки, а заодно и няньки. А вы, оказывается, тот еще жук, господин Голубев! Или все-таки Агафонов? А кстати, каково ваше третье имя на сегодняшний день? То, под которым вы обвенчались с очаровательной синьориной Габриэллой?

Именно этот вопрос я и задала своему клиенту.

– Теперь это и есть мое настоящее легальное имя, – заявил Павел. – И надеюсь, последнее. Моя нынешняя жизнь меня более чем устраивает, и менять что-либо я не намерен. Более того, я горячо надеюсь, что она продлится как можно дольше. Собственно, ради этого я тебя и нанял.

Из этой пространной речи я узнала все что угодно, кроме этого самого легального, как выразился мой клиент, имени. Так как же вас все-таки теперь зовут, господин Голубев-Агафонов, дважды Павел? Видимо, упомянутый господин без труда прочел в моих глазах именно этот вопрос, поскольку, рассмеявшись, пояснил:

– Я теперь добропорядочный гражданин Италии Николо Контадино, коммивояжер – к вашим услугам.

– Скорее уж я к вашим услугам, синьор Контадино, – улыбнувшись, возразила я.

– Можно просто Нико, так меня зовет жена.

Каждый раз, когда Павел упоминал о жене, в его глазах появлялось странное выражение, нежное и чуточку презрительное одновременно. Кто или даже что она для него, эта незнакомая пока мне Габриэлла Контадино? Прекрасное эк-

зотическое животное, наподобие ахалтекинського коня, которым можно хвастаться перед знакомыми? Или, может, роскошная дорогая вещь, приобретенная с этой же целью? Мать красивых детей, ибо пора уже обзавестись наследниками? Не хотела бы я выступать для своего будущего супруга лишь в одной из этих ипостасей. Если, конечно, я когда-нибудь удосуужусь связать себя узами Гименея, к чему моя дражайшая тетушка Мила усиленно меня подталкивает.

– С итальянским у тебя проблем, конечно же, нет, – я могла бы этого и не уточнять, ведь Павел еще в Ворошиловке славился свободным владением практически любым языком из романо-германской группы.

– Разумеется, – подтвердил Павел. – Я еще в клинике, едва начав приходить в себя, решил: все, буду итальянцем. Отныне и навсегда. – Он бросил на меня пронизательный взгляд и добавил: – Знаешь, когда еще только начал различать речь после выхода из комы, сразу сообразил, где я. Смекнул, что уже в Италии. Ну а потом постепенно составил план действий. После обзавелся документами и все такое. Ну что тебе долго рассказывать, сама понимаешь, как все это делается. Нужные люди есть повсюду.

Я задумчиво кивнула. Что-то вновь не вязалось в таком, казалось бы, гладком и правдоподобном рассказе Павла о его превращении из спецагента высочайшего класса в мирного итальянского коммивояжера. Какие-то мелкие противоречия, которые я даже уловить толком не могла, не позволяли

мне до конца поверить в правдивость этого изложения. Но я вновь успокоила себя соображениями из разряда, что меня, мол, это не должно волновать. Клиент меня нанимает в качестве телохранителя, вот я и буду его охранять. Всем остальным мне интересоваться не следует. Вот только не осложнит ли лживость Павла его собственное положение? А это уже может привести к тому, что и мне, в свою очередь, будет гораздо сложнее распознавать угрозы и, соответственно, выполнять свои прямые обязанности.

Мы немного помолчали, и я наконец решила задать неизбежный в данной ситуации вопрос:

– Скажи, а почему ты вообще решил воспользоваться услугами телохранителя? Тебе кто-нибудь угрожал?

– Ну, можно и так сказать, – неопределенно отозвался Павел. – Первый намек я получил еще в Милане, когда мы с женой и детьми собирались в загородную поездку на нашем семейном автомобиле.

Павел светло улыбнулся, видимо, ему было приятно вспоминать о совместном отдыхе с женой и мальчуганами. Возможно, таких поездок было немало, Павел, судя по всему, прекрасный семьянин. Вот только что произошло в тот раз? Я вся обратилась в слух.

– Особенно далеко мы в тот раз забираться не захотели. Так, решили остановиться в небольшом семейном отеле в Паулло, это пригород Милана, километрах в двадцати, – пояснил Павел. – Мы как раз подъезжали к скоростной авто-

страде, и тут я заметил, что мотор слегка забарахлил. Ну, решил подстраховаться, заехали мы в ближайшую автомастерскую, их там всюду понатыкано. Парень-ремонтник устранил мелкую неполадку, а заодно осмотрел всю машину. Ну и...

– Что? – мне не терпелось услышать вердикт парня-ремонтника.

– Да представляешь, тормозной шланг был перерезан. На это мне парень и указал. Мол, я сам недоглядел, возможно, перетерся и все такое... Но я в такие совпадения не верю. Оставил машину на платной стоянке в том автосервисе, жену с детьми отвез на арендованной машине в отель, а сам вернулся и вызвал экспертов.

– Из полиции? – поинтересовалась я.

– Нет, ну что ты! – покачал головой Павел. – Ребят, которые выдают точное заключение и при этом ни о чем не спрашивают. Ну они и выдали по пунктам. Мол, шланг был нарочно перерезан, причем с таким расчетом, чтобы катастрофа произошла именно на разгоне. Помнишь, я говорил, что мы подъезжали к автостраде?

Я кивнула.

– Ну так вот, на этом участке я обычно разгоняюсь вовсю. На это и был расчет. Кто-то знал, что мы именно в это время поедем по этой дороге. По его плану мы должны были костей не собрать на этом скоростном шоссе на тачке с отказавшими тормозами!

Я нахмурилась:

– То есть этот кто-то был в курсе ваших планов на уик-энд и заблаговременно все спланировал? Ты ведь понимаешь, что тебя выслеживали, улучили время, чтобы покопаться в твоей машине, да еще так, чтобы ты ничего не заподозрил?

– О том и речь, – вздохнул Павел. – Жене я, разумеется, ничего не сказал, но решил, что нам надо на время убраться из Милана. А после, еще немного поразмыслив, я принял решение вернуться сюда, поскольку не мог не понять, откуда ноги растут. Кто-то в курсе, что Павел Агафонов обосновался не в Дублине, а в Милане.

– И жена согласилась на эту поездку?

Павел кивнул.

– Я ей сам предложил совершить небольшую экскурсию в российскую глубинку. Она у меня свободный художник, ей эта идея очень понравилась. Она уже написала несколько волжских пейзажей, я тебе потом покажу.

Нет, все-таки Павел действительно прекрасный семьянин. Его жизнь, возможно, висит на волоске, а он как ни в чем не бывало распространяется о художественных талантах своей благоверной. Остается лишь позавидовать подобному самообладанию.

– А дети остались в Милане? – Это решение показалось мне неосмотрительным.

– Нет, – покачал головой Павел. – Я отправил их вместе с Марцеллой в Испанию, снял им там домик у моря. Угово-

рил Марцеллу принять от меня в подарок эту поездку. Ну, в знак благодарности за заботу.

Он насмешливо посмотрел мне в глаза.

– Ты не подумай, я ведь ее не в качестве няньки с ними отправил. Няньку нанял отдельно, и еще кое с кем договорился, чтобы за ними присматривали, так, на всякий случай. Ну, ты понимаешь.

– Телохранитель для всей компании? – уточнила я.

– Ну да! – улыбнулся Павел. – Только Марцелла считает, что это просто хороший новый знакомый, случайно поселившийся по соседству. Формально выполняет при них роль гида и знатока местного колорита. А сам с детей глаз не спускает, что от него, собственно, и требуется. Они, кстати, очень шустрые мальчишки. Близнецам по три года, за ними глаз да глаз нужен.

М-да, безопасность стоит дорого. Сколько же у тебя денег, голубчик, мелькнула у меня мысль.

– А скажи, – продолжала я расспросы, теперь уже профессионального плана, – здесь, в Тарасове, было что-нибудь подобное?

Павел на мгновение отвел глаза, и я тотчас же поняла, что все обстоит еще хуже, чем я думала.

– Я ведь не сразу приехал в Тарасов, – бесцветным голосом проговорил Павел. – Сначала решил обосноваться в Москве, показать жене столицу.

– И что?

– Практически сразу обнаружил слежку, – спокойно отозвался Павел. – Пока мы с женой были в ресторане, кто-то буквально перерыл всю нашу квартиру, причем вполне профессионально.

– Жена испугалась?

Тут Павел искренне расхохотался. Заметив мое недоумение, он прервал приступ непонятного мне веселья и пояснил:

– Жена понятия не имеет, что в наше отсутствие в нашей в квартире кто-то побывал. Это я уж для красного словца сказал «перерыли». Сам-то я сразу заметил, что дверь в квартиру вскрывали, а после аккуратно закрыли. Иначе какой из меня спецгент.

Павел помолчал.

– Жену я попросил спуститься к почтовому ящику, мол, забыли забрать почту. Мне просто надо было войти в квартиру одному и убедиться, что злоумышленник убрался во свояси. Не хотел рисковать жизнью Габриэллы. Ну а когда вошел, сразу понял, что в квартире кто-то проделал обыск и что этот кто-то далеко не новичок в этом деле.

– Что-нибудь украли?

Павел отрицательно покачал головой.

– Ну а что искали-то, у тебя есть предположения? – нетерпеливо уточнила я.

– Компромат искали, – буркнул Павел. – Только дома я ничего не храню.

– А где же ты его хранишь?

Павел постучал себя пальцем по лбу:

– Здесь, и боюсь, что теперь кто-то решил добратсья именно до моей головы.

– И поэтому ты перебрался в Тарасов? – это было скорее утверждение, нежели вопрос.

– В том числе и поэтому, – кивнул Павел. – Но главным образом – из-за тебя.

– Из-за меня?

– Да. Я понял, что без бодигарда мне не обойтись, – пояснил Павел. – А тебя мне рекомендовали как одного из лучших. К тому же тебе не надо ничего разжевывать, ты и без вопросов все моментально сечешь.

– А в Тарасове тебя вычислили?

– Сам пока не могу понять, – раздумчиво отозвался Павел. – Может, потеряли след, а может, просто выжидают. Пока вроде без эксцессов.

Я помолчала, обдумывая это предположение. Очень уже мне все это не нравилось.

– Ну ладно, – Павел, видимо, счел вопрос о наших взаимоотношениях «клиент – бодигард» решенным. – Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Я, знаешь ли, могу разместить тебя с европейским комфортом. У тебя будет персональная ванная, ну и все такое. В этой хибаре, оказывается, предусмотрены квартиры с несколькими санузлами, как в Европе. На это и купился, когда снимал. К хорошему, видишь ли, быстро привыкаешь.

Пока Павел возносил хвалы моему будущему временно-му пристанищу, мы как раз очутились на пороге вышеозначенного помещения. Войдя в комнату, я сразу же поняла, что Павел ничуть не преувеличивал. Просторная светлая спальня-гостиная с удобной мебелью, прятавшимся в стене объемистым платяным шкафом, сплит-системой и даже с небольшим домашним кинотеатром. Заметив мой восхищенный взгляд, Павел улыбнулся, довольный произведенным эффектом.

– Располагайся, – он обвел комнату широким гостеприимным жестом.

– И, кстати, – добавил он, уже выходя, – насчет обеда-ужина тоже не беспокойся. Мы-то с женой обычно выбираемся в ресторан, а пока я один – заказываю еду на дом. Нашел очень даже неплохую фирму доставки горячих обедов.

Я немедленно насторожилась.

– То есть ты хочешь сказать, что по несколько раз в день пускаешь в квартиру чужих людей? – Я с удивлением смотрела на Павла. И это сообщает мне человек, который только что рассказал о нескольких покушениях на его жизнь!

– Да чисто все в этой фирмешке! – рассмеялся Павел. – Я уже все прозондировал. Да ты до такой степени не напрягайся, так ведь и до паранойи недалеко. Ну, отдыхай.

С этими словами Павел удалился в свою комнату. Я с неудовольствием покосилась ему вслед. Паранойя сама по себе не опасна, плохо, когда для нее есть основания.

Я принялась разбирать вещи, параллельно обдумывая все, что рассказал Павел. На мой беспристрастный взгляд профессионального бодигарда, вся эта история не выдерживала никакой критики. Как там выразился мой новый клиент? «Я не верю в такие совпадения». А меня он почему-то пытается заставить поверить в целую цепь совпадений, причем на удивление удачных. В рубашке можно родиться только один раз. А Павлу, судя по его рассказу, это удалось как минимум трижды. В катастрофе выжил, под колеса с пользой для себя попал. А та случайная поломка мотора в пригороде Милана, которая уберегла от неминуемой гибели всю его семью? Хотя это, положим, вполне вероятно. Ладно, не будем придирааться.

Я вошла в ванную, убедившись, что она действительно не хуже чем в пятизвездочном отеле. Все, что требовалось, было в наличии, Павел обо всем позаботился. Вернувшись в комнату, я растянулась на просторном диване и продолжила свои размышления.

У меня создалось стойкое впечатление, что в своем рассказе Павел ставит телегу впереди лошади. Например, в Милане, если поверить в правдивость этого эпизода, Павла хотели устранить физически вместе с семьей. В Москве же, судя по всему, у него пытались найти какой-то мифический компромат. Казалось бы, логичнее было начать поиски именно в Милане, а уже потом перейти к более активным действиям, если таковые вообще потребуются. Нет, Павел

явно темнит. Ох, чую я, доставит мне хлопот этот клиент.

Я с сожалением выбралась из объятий дивана и переместилась к компактному письменному столу у окна. Достав ноутбук, я углубилась в изучение сайтов, содержащих хоть сколько-нибудь значимые подробности об авиакатастрофе четырехлетней давности, имевшей место на севере Италии. Что-то мне подсказывало, что тот, кто вознамерился разделаться с моим клиентом, также в свое время начинал именно с этого.

Глава 2

– Далеко собрались, синьор Контадино? – Встав, как обычно, спозаранку, я застала своего клиента в кухне-столовой просматривающим выпуск новостей и параллельно поглощавшим завтрак. Завтрак, как и выпуск, явно подходил к концу, а судя по тому, как Павел был одет, он намеревался в ближайшие пять-десять минут покинуть пределы квартиры. При этом у меня зародилось вполне обоснованное подозрение, что вышеозначенный беспечный синьор собирался улизнуть прямо из-под носа собственного бодигарда. Ну, если это так...

– Доброе утро, Женя. – Павел лучезарно улыбнулся, словно у него и в мыслях не было совершить злодеяние. В первую очередь по отношению к самому себе. – Кофе я на твою долю сварил, хотя и не знал, во сколько ты проснешься. Вот сыр, паштет, ветчина, или предпочитаешь что-нибудь еще? Я как раз собирался в магазин, так что заказывай, не стесняйся.

Последнее предложение окончательно вывело меня из себя. Ответом на него стало ледяное молчание, которое я вдобавок сопровождала пристальным тяжелым взглядом.

– Что-то не так? – Павел, казалось, искренне изумился. – Может, ты не пьешь по утрам кофе или, чего доброго, вообще не завтракаешь?

– Скажите мне, уважаемый господин Голубев, – вежливо

поинтересовалась я, подсев к столу и намазывая паштетом кусочек поджаренного хлеба, – зачем вы, собственно, меня наняли?

– Ну ты даешь, Евгения! – усмехнулся Павел. – Я же тебе два часа вчера объяснял, что кто-то решил, что среди живых мне делать нечего. Вот я и счел нужным прибегнуть к твоим услугам, чтобы ты развеяла это заблуждение. А заодно и охраняла меня, в общем, не спускала глаз с моей драгоценной персоны.

Вслушав эту тираду, я удовлетворенно кивнула:

– Ну наконец-то внесли ясность. А то я уж грешным делом подумала, что ты решил просто пригласить меня пожить в роскошных апартаментах, чтобы иметь возможность кормить меня завтраком и рассказывать страшные истории из своей непростой жизни. Ах да, совсем забыла! За это обременительное занятие мне полагается еще и нехилый гонорар.

– Женька, что на тебя нашло? – Павел уселся напротив, растерянно наблюдая, как я наливаю себе кофе. – Тебе комната не понравилась? Так я...

– Вот скажи мне, – перебила я его, – каким образом я, потвоему, должна ухитриться не спускать с тебя глаз, если ты только что пытался куда-то улизнуть, при этом не поставив меня в известность?

– Да я всего-навсего решил пробежаться по магазинам перед поездкой, что тут особенного! – возмутился Павел и даже руками всплеснул. – Я ежедневно выхожу из дома по

нескольку раз, в том числе и за покупками. И чего ты надудлась?

Я едва сдержала улыбку. Наш диалог сейчас больше напоминал выяснение отношений между супругами, чем разговор клиента с телохранителем.

– Насчет поездки поподробнее, – потребовала я. – Кстати, в нее ты собирался отправиться также в одиночестве, не соизволив поставить меня в известность?

– Да нет, в поездку, пожалуй, все же с тобой, – задумчиво произнес Павел, наливая себе кофе. – Понимаешь, пора бы нам все же съездить за Габриэллой, забрать ее из отеля. Раз уж все складывается таким образом, лучше нам с ней держаться вместе. Под твоим присмотром.

– Очень рада, что до тебя это наконец-то дошло, – едко заметила я.

– Жень, ну не сердись. – Голос Павла сейчас звучал чуть ли не заискивающе. – Видишь ли, с моим прошлым да при моей-то профессии привыкаешь во всем полагаться только на себя. Считаешь, что способен просчитать ситуацию на сто шагов вперед, вовремя заметить что-то подозрительное и сразу отреагировать, ну и все такое. Профессиональная деформация, ничего не поделаешь. Да ты и сама это знаешь не хуже меня.

Я не сочла нужным что-либо отвечать на эти расплывчатые оправдания. В моих глазах, видимо, ясно читался вопрос: для чего, опять-таки, ты решил воспользоваться мои-

ми услугами.

Павел со свойственной ему чуткостью уловил мое настроение, поскольку продолжил свои разглагольствования:

– Эх, Женька! Знала бы ты, до чего легко и беззаботно жить одному! Ни за кого не бояться, не нести ответственность за тех, кто тебе по-настоящему дорог... И почему я раньше этого не ценил? Знал бы, как это тяжело, тысячу раз подумал бы, прежде чем жениться... И все равно бы женился! – заключил он со смехом.

– Боишься за семью, – проговорила я, изучая узор на скатерти.

– Боюсь, да еще как! – подтвердил Павел. – Взять хотя бы детей. Хоть и позаботился о них по высшему разряду, а все равно сердце не на месте. Все думаю, как они там. И ведь лишний раз не позвонишь, чтобы не навести на след. А Габриэлла... Так она сама как ребенок, даром, что мать двоих сыновей. И за нее страшно так же, как за ребенка.

Павел вздохнул. Я прекрасно понимала его нынешние переживания. Должно быть, действительно тяжело нести всю ответственность за семью одному, не имея возможности разделить эту ношу с супругой. Нет, не взвалить, конечно же, на нее часть своих обязанностей, а хотя бы обсудить ситуацию, получить совет или ту самую пресловутую психологическую поддержку, значение которой мы подчас недооцениваем...

Из философских размышлений меня выдернул резкий звук звонка в дверь. Мы с Павлом мгновенно замолкли, тре-

можно глядя друг другу в глаза. Я едва заметно кивнула, и Павел направился к входной двери. Я шла следом.

Павел нажал кнопку интеркома.

– Да?

– Почта, – отозвался глуховатый мужской голос. – Откройте, пожалуйста.

Павел посмотрел на меня, и я вновь коротко кивнула. Павел нажал на зеленую кнопку, послышалась переливчатая мелодия. Я жестом остановила Павла, собравшегося было выйти за дверь, и осторожно вышла первой. Я собиралась спуститься на нижний этаж, где, как я ранее заметила, размещались почтовые ящики, как в обычных многоэтажках. Однако сделав пару шагов за порог, я застыла как вкопанная. Прямо передо мной стоял самый обычный кухонный табурет, но самое интересное размещалось на его пластиковой поверхности. Заинтересовавший меня предмет представлял собой маленькую картонную коробочку размером не больше обычной пачки сигарет.

– Что?.. – начал было выглянувший из-за моего плеча Павел.

– Паша, немедленно вернись в комнату и жди, – безапелляционно потребовала я. Видимо, мой голос прозвучал настолько убедительно, что Павел без лишних разговоров развернулся и скрылся в квартире. Я быстро исследовала коробочку, решив, что ни о какой бомбе замедленного действия в данном случае не может быть и речи. Я уже имела дело

с подобными устройствами, поэтому не без оснований полагала, что взрыва при открывании коробочки не произойдет. Тогда что же это? Какое-нибудь отравляющее вещество?

Я осторожно взяла коробочку обеими руками и спустилась в подъезд. Дальше я проследовала за пределы небольшого дворика, примыкавшего к таунхаусу, и, лишь оказавшись на пустыре, находившемся неподалеку, решила открыть крышку этого неожиданного ящика Пандоры. Метафора оказалась не столь уж бессмысленной, поскольку внутри лежала самая обычная флешка. Какие же напасти выпустим мы с Павлом на свободу, просмотрев записанные на ней файлы?

Я была вынуждена признаться себе самой, что не очень удивлена содержимым коробочки. Нечто подобное я предположила с самого начала. Тому, кто подбросил флешку под дверь квартиры Павла, было крайне важно, чтобы адресат ознакомился с ее содержимым. Этот кто-то не поленился даже притащить табуретку, чтобы у таинственного послания не было ни малейшего шанса остаться незамеченным для Павла.

Самое неприятное заключалось в том, что этот кто-то беспрепятственно проник в подъезд (а мне для этого пришлось звонить у калитки!), разместил табурет с вышеозначенной коробочкой у Павла под дверью, вышел за калитку и только потом позвонил, чтобы выманить Павла из квартиры и тем самым привлечь его внимание к флешке. И все это он проделал во время нашей с Павлом перебранки за чашкой кофе

на кухне!

Я вернулась в квартиру, где меня ждал встревоженный клиент.

– Что это было? – немедленно подступил он с расспросами. Я молча показала ему флешку, затем вкратце изложила свои соображения.

– Скажи, ты уверен, что у тебя здесь нет «жучков»?

– Обижает! – нахмурился Павел. – Периодически исследую все от и до. С этого и начал.

На мысль о «жучках» меня навел тот факт, что подбросивший флешку неведомый субъект был совершенно уверен, что не столкнется с Павлом, например, в подъезде или у двери квартиры. О том, что Павел находился в квартире, можно было догадаться по наличию его машины неподалеку от таунхауса. Я понятия не имела, на какой машине перемещается Павел и где она сейчас находится, но наверняка где-то поблизости. Вот, кстати, еще один пробел в моих знаниях о новоявленном клиенте.

– Ладно, давай посмотрим, что там, – Павел взял из моих рук флешку и направился к компьютеру. Он выглядел растерянным и очень обеспокоенным. Я понимала и разделяла его опасения. Конечно, больше всего Павел боялся сейчас получить сообщение о том, что его дети захвачены и находятся в руках похитителей. Или, может, его жену постигла такая участь...

Павел подсоединил флешку к ноутбуку. На ней было всего

два файла. Судя по их размерам, сообщения были довольно короткими. Павел открыл первый файл. На экране монитора появилась панорама узенькой европейской улочки, через секунду по ней шагал сам Павел. Еще через несколько секунд он уже здоровался за руку с каким-то холеным, одетым с иголочки господином, к тому же обладавшим широчайшей белозубой улыбкой. У меня возникло стойкое ощущение, что я должна знать, кто этот господин, но ничего путного я припомнить так и не смогла. Мужчины скрылись за массивной дверью, широкая мраморная табличка над которой сообщала, что это клуб. А вот название клуба на видеосообщении было нарочито обрезано. На этом, собственно, беззвучное видео закончилось.

Павел чуть заметно покосился на меня и открыл следующий файл. Тут нашим взорам предстал медленно движущийся вдоль подъездной дорожки черный автомобиль класса люкс. Вот он остановился, и расторопный водитель распахнул заднюю дверь. На тротуар ступил вальяжный господин в черном пальто. В особом представлении господин не нуждался, поскольку это был Валерий Хапуров, крупный финансист, владелец контрольного пакета акций «TR premium» – производственной сети, напрямую связанной с добычей редкоземельных металлов. В следующую секунду с противоположной стороны из авто самостоятельно выбрался, конечно же, Павел. Никого другого я и не ожидала увидеть. Вот только под какой фамилией он в данном

случае фигурировал? Финансист решительно направился куда-то вдоль по тротуару, Павел широким шагом устремился следом. На этом видеосообщение оборвалось так же внезапно, как и первое.

Павел, нахмурившись, извлек флешку и захлопнул ноутбук. Некоторое время он сидел безмолвно и неподвижно, устремив взгляд куда-то в пространство. О чем он думал в эту минуту, оставалось только догадываться. Я бы ничуть не удивилась, заяви он мне, что решил отказаться от моих услуг. Вместо этого Павел произнес:

– Ладно. Едем за Габриэллой.

Это прозвучало настолько нейтрально и буднично, что я даже засомневалась в реальности происходящего. Словно я не носилась по двору с подозрительным «подарком» в руках буквально несколько минут назад, а этих непонятных пока видеопосланий мы и подавно не видели. Нам это попросту почудилось. Проехали-забыли.

– Ты ничего не хочешь объяснить? – осторожно поинтересовалась я.

Павел слегка поморщился и некоторое время помолчал.

– Что тут объяснять? – пожал он плечами. – Это всего лишь подтверждает то, что я и так тебе уже рассказал. Кто-то раскопал, что я не погиб в той катастрофе и теперь проживаю в Милане. Сама видела: первое видео снято в Европе.

– А второе? – уточнила я.

– Второе – в России, – коротко отозвался Павел и нетер-

пеливо добавил:

– Ну ладно, Женя, поехали. Правда, пора уже! Мне еще купить надо кое-что по дороге, например цветы. Я без цветов Габриэллу никогда не встречаю.

Последнюю фразу он произнес с уже знакомой мне интонацией насмешливой нежности. Мне ничего другого не оставалось, как подчиниться приказу моего клиента.

– Поедем на моей машине? – спросила я для порядка.

– Нет, на моей, – непреклонно возразил Павел.

Оказалось, что у Павла уже приготовлена дорожная сумка со всем необходимым для поездки. Я также подхватила свою сумку, и мы стремительно вышли из квартиры. Павел, не дожидаясь лифта, чуть ли не кубарем скатился по лестнице, я едва поспевала за своим резвым клиентом. Надо признать, что господин Контадино был в отличной физической форме.

Между тем мы успели пересечь дворик, и Павел бодро направился к многоэтажке, возле которой я оставила свой «Фольксваген». Прошагав мимо моего авто, на которое я бросила опечаленный взгляд, он завернул за угол и указал на компактный внедорожник.

– Вот мой семейный рыдван, – с гордостью пояснил он. Я первым делом тщательно обследовала автомобиль снаружи, поднырнув даже под днище. Павел спокойно наблюдал за моими манипуляциями, стоя чуть поодаль. Выбравшись из-под авто, я бросила взгляд на своего клиента, и он протянул мне ключи.

Внутри я провела столь же тщательный осмотр, как и снаружи. Не обнаружив ничего подозрительного, я кивнула Павлу и села за руль. Павел разместился на заднем сиденье, бросив рядом свой багаж. Я вопросительно взглянула в зеркало заднего вида, и Павел немедленно отозвался:

– Прямо на выезде есть большой торговый центр, «Дельфина» называется. Ну, ты знаешь.

Я кивнула.

– Там заодно и цветы куплю, у них большой выбор. А дальше поедем без остановок, это как раз наше направление, очень удобно.

Против удобства я никогда не возражала, поэтому, без лишних слов включив зажигание, повела машину в нужном направлении. Рыдван, как выразился Павел, оказался очень послушной лошадкой. Вести его было одно удовольствие. По пути в торговый центр я мысленно перебирала те немногие факты, который мне удалось установить. При этом я, разумеется, не забывала следить за дорогой. Вчерашние поиски информации в Интернете мало что прояснили. Сведения об авиакатастрофе четырехлетней давности было не так уж много, и ничего нового я для себя не почерпнула. Никаких новых сведений о возможных выживших пассажирах или членах экипажа не появилось. Фамилия Павла по-прежнему значилась в списке погибших. Что же касается недавно просмотренных видеофрагментов, мне не оставалось ничего иного, кроме как удовлетвориться объяснениями самого

Павла. Для меня же сам факт появления этих суперкороткометражных фильмов означал только одно – враг буквально в двух шагах. И сейчас он наверняка за нами наблюдает, при этом оставаясь невидимым. Это ему удавалось весьма виртуозно, поскольку как бы тщательно я ни сканировала окружающее пространство на предмет подозрительных авто, мне так и не удалось ничего обнаружить. И все же я была уверена – этот таинственный кинооператор в данный момент неотступно следует за нами по пятам.

Вытянуть что-либо определенное из Павла не представлялось возможным. Мой клиент, похоже, затеял свою излюбленную игру под названием «ты из меня и слова не выжмешь». Причем в данный момент он соответствовал этому имиджу в прямом смысле слова. Погрузившись в суровое молчание, Павел неотрывно смотрел в окно.

Вскоре я зарулила на парковку торгового центра, и Павел несколько оживился. Выбравшись из машины, он устремился в супермаркет.

– Сначала зайдем в продуктовый отдел, – бросил он на ходу. Да мне, собственно, все равно, куда мы зайдем. Ты только не удаляйся из поля моего зрения. Все это я произнесла мысленно, поскольку в данный момент не была расположена предаваться нравоучениям. Меня все больше занимала мысль о невидимом соглядатае.

Очутившись в супермаркете, Павел взял корзину и стремительно понесся вдоль полок кондитерского отдела. На-

сколько я поняла, он был склонен к спонтанным покупкам. Павел ухватил несколько пачек с галетами и, мельком глянув на упаковку, швырнул их в корзину. Следом полетели бутылки с питьевой водой, и в довершение Павел отправил в корзину коробку шоколадных конфет с начинкой из пралине. Конфеты явно предназначались для синьоры Контадино. Кроме конфет, для нее же в следующем отделе была приобретена бутылка темно-красного вина, заявленного на этикетке как испанское. В последнем я всерьез сомневалась, однако Павел с видом знатока сообщил:

– Хорошее вино, между прочим!

Что ж, судя по цене, оно обязано быть хорошим.

Покончив с закупкой продовольствия, мы перенеслись в цветочные ряды. Павел придирчиво рассматривал букеты, продвигаясь в глубь цветочного царства. Наконец он выбрал пять веточек орхидей с полураскрывшимися бутонами. Как ни равнодушно я отношусь к букетам, все же вынуждена была признать, что цветы выглядели восхитительно. Этакое хрупкое воплощение нежности и изящества. Павел еще раз внимательно осмотрел букет и, судя по выражению его лица, остался доволен выбором. Он, не торгуясь, выложил требуемую сумму, на мой взгляд, целое состояние.

Мы вновь очутились в машине, при этом Павел не переставал суетиться со своим букетом, пытаясь найти ему наиболее подходящее место, чем основательно вывел меня из себя. Когда он наконец позволил мне выехать со стоянки,

я уже вполне отчетливо скрипела зубами. Но Павел ничего не замечал. Он явно предвкушал романтическую встречу с супругой, с которой был вынужденно разлучен на несколько дней. В его взгляде и интонациях уже не было ни тени насмешки или иронии, как накануне. Теперь его взгляд излучал тепло и нежность, относившиеся явно не ко мне. Я даже позавидовала этой пока неведомой мне Габриэлле. Покорить и привязать к себе такого мужчину, это ведь дорогого стоит! Какой бы красоткой ты ни была, все же надо что-то собой представлять. Избалованный мужчина быстро привыкает к красоте, воспринимает ее как нечто само собой разумеющееся и в конце концов перестает замечать. И что тогда? Пустота? Равнодушие? Ан нет! В нашем-то случае и на четвертом году брака ни одна встреча не обходится без цветов. Значит, все же что-то есть в этой беспечной итальянской девчонке!

– Кстати, – спохватился вдруг Павел, – в каком качестве нам следует представить тебя моей жене?

Об этом я не подумала. В самом деле, не пугать же супругу добропорядочного итальянского дельца сообщением, что к нему теперь на неопределенное время приставлен телохранитель, без которого ее муженек впредь не сможет и шагу ступить.

– Вот что, – недолго думая, завил мой клиент, – скажем ей, что ты моя дальняя родственница, с которой я пока не успел ее познакомиться. Например, троюродная сестра. Идет?

– Не только не идет, но и вообще ни в какие ворота, – огрызнулась я, порядком раздосадованная Пашиным благодушным настроением.

– Это еще почему? – Он был искренне удивлен.

– Как я могу быть твоей родственницей, если ты теперь итальянец, – обосновала я свою точку зрения. Павел хлопнул себя по лбу.

– Точно! Совсем забыл, – сокрушенно покачал он головой. – С этими передрыгами вконец издергался, вот и вылетело из головы.

И непоследовательно добавил:

– Да, размеренная жизнь до добра не доводит. Теряешь былую хватку...

Под размеренной жизнью он, надо полагать, подразумевал свое проживание в Милане.

– Жень, – обратился он ко мне, – ну напряги извилины, ведь скоро приедем!

Услышав это пожелание, я поймала себя на мысли, что страстно хочу вырвать руль и как следует настучать им Павлу по тому месту, где должны находиться упомянутые извилины.

– Ты мне платишь не за то, чтобы я напрягала извилины, – буркнула я, что есть силы вцепившись в руль. – А за то, чтобы я прикрывала твою тушу своим нежным телом.

Павел подозрительно покосился на меня. Что это, мол, на нее нашло?

– Ладно, не злись, – примирительно отозвался он. – Придумаем что-нибудь.

– Да над чем тут голову ломать? Скажешь синьоре Контадино, что я твоя тарасовская коллега, помогаю оформлять закупки, составлять договоры. Можешь даже сказать, что я юрист у тебя на подхвате.

– Гениально! – воскликнул Павел, словно я и впрямь выдала нечто из ряда вон выходящее по силе мысли. – Так и скажу. Только она по-русски не говорит, а я совсем чуть-чуть.

Он усмехнулся.

Так что общаться будем на итальянском.

– Договорились, – подвела я итог затянувшемуся обсуждению. За этой порядком вымотавшей меня болтовней я не заметила, как мы одолели большую часть пути по скоростной автостраде, и теперь впереди маячило что-то, напоминавшее реденький перелесок.

– Поезжай смело прямо в этот лесок, – пояснил Павел, заметивший мое замешательство. – Там начинается довольно узкая колея, но две машины свободно разъедутся.

Я последовала его указаниям, и мы очутились на широкой лесной тропке, вдоль которой высились едва начавшие покрываться апрельской зеленью молодые дубки. Павел между тем извлек свой смартфон и заговорил по-итальянски. Из сказанного я уловила, что он сообщил жене, что подъезжает и чтобы она ждала его возле отеля.

– Неохота подниматься в номер, – пояснил он, закончив разговор, но я поняла его истинные опасения. Он, как и я, считал, что не следует лишний раз оставлять машину надолго без присмотра.

Мы миновали перелесок, и перед нашими взорами предстала изумительная по красоте картина. Расстилавшаяся зеленым ковром поляна плавно переходила в покрытый молодой весенней травкой холм, переливавшийся изумрудной гладью под ярким утренним солнцем. На вершине холма и располагался гостиничный комплекс, который почему-то напомнил мне загородный дом в швейцарском стиле. Да, пожалуй, архитектор знал свое дело. Вид был просто потрясающий, я и сама была бы не прочь провести в такой обстановке недельку-другую.

– Здорово, правда? – Павел улыбнулся, перехватив мой взгляд. Я кивнула, раздумывая, как, собственно, быть с парковкой. Пока я не обнаружила ни единого намека на подъездную дорожку.

– Заворачивай влево, прямо за холм, – посоветовал Павел. – Там и приткнемся.

Я последовала его указанию, и через минуту мы въехали на асфальтированную дорогу, поднимающуюся вверх, к отелю. Вдоль нее расположилось с десятков машин, в основном внедорожников.

– Давай здесь и пристроимся. – Павел явно высматривал местечко поудобнее. – Видишь, никому неохота платить за

въезд.

– Он что, платный? – поинтересовалась я.

– Ну да, – кивнул Павел, – как и стоянка.

Я втиснулась между двумя авто, но, выходя, некоторое время с сомнением оглядывала окрестности.

– Да брось ты заморачиваться! – рассмеялся Павел. Он уже выбрался из машины и бережно прижимал к себе букет. – Посмотри, сколько тут народу, да и видно все как на ладони, незамеченным не подберешься!

В его голосе звучала спокойная убежденность, и я решила, что действительно переборщила со своей подозрительностью. К тому же если бы нас и правда кто-нибудь вел, я бы давно его вычислила на открытой-то местности! Немного успокоившись, я зашагала рядом с Павлом по направлению к отелю.

Легко поднявшись по гладкой подъездной дорожке, мы очутились возле витой чугунной калитки, расположенной в самом начале забора, огибавшего отель по периметру. Павел остановился напротив калитки и улыбнулся. Сквозь широко поставленные прутья калитки я увидела, что к нам приближается Габриэлла. Судя по описанию Павла, это была именно она, да и кому еще Павел стал бы так улыбаться. Я принялась издали рассматривать супругу моего клиента. Длинные смоляные волосы, переброшенные через плечо, казались еще чернее на фоне светло-бежевого, почти белого полупальто, перехваченного поясом на тонкой талии. Граци-

озно двигались обтянутые узкими черными брюками стройные длинные ноги. Ее походка вновь напомнила мне мое же собственное сравнение жены Павла с ахалтекинской лошадей. Прекрасное стройное грациозное животное чистых кровей...

В руках у Габриэллы была лишь небольшая дорожная сумка. Вероятно, синьора Контадино предпочитала отдыхать налегке. Миновав калитку, Габриэлла ослепительно улыбнулась и почти с разбега бросилась в объятия Павла. Супруги крепко обнялись и поцеловались, нежно поприветствовав друг друга по-итальянски. Павел вручил жене букет, и она рассыпалась в бурных изъявлениях восторга. После этой церемонии супруги Контадино соизволили обратить свои взоры на меня. Павел немедленно отрекомендовал меня как Евгению, своего юриста и переводчика.

– Рада познакомиться, Евгения! – проворковала Габриэлла, естественно, по-итальянски, и протянула мне руку. Пожатие ее маленькой изящной ручки оказалось на удивление крепким. Габриэлла держалась очень мило и свободно, но ее глубокие черные глаза, опущенные длинными загнутыми ресницами, смотрели гордо и с достоинством. Молодая женщина явно знала себе цену. Я должна была признать, что Габриэлла действительно была очень красива, Павел вовсе не преувеличивал. Она воплощала собой тип итальянской красоты в лучшем его проявлении. Самые прекрасные женщины достаются мужчинам, умеющим делать деньги и не боя-

щимся рисковать. Крамольная мысль по нынешним временам, хмыкнула я про себя. Сейчас ведь модно хныкать, что мужчина никому ничего не должен.

– Я очень рада, что вы будете жить у нас дома, – говорила между тем Габриэлла. – Я надеюсь, вы поводите меня по музеям, если у вас будет время, конечно. У вас в Тарасове столько замечательных музеев, но я совсем не говорю по-русски и ничего не пойму в объяснениях гида!

– Э-э-э... – я в замешательстве улыбнулась. Ведь «водить по музеям» я должна была именно мужа Габриэллы, а не ее саму. Тут мне на выручку пришел Павел.

– Непременно! – заявил он. – Вот только придется вам и меня прихватить за компанию. Разве могу я отпустить таких красивых девчонок одних!

Мы все трое рассмеялись, и Павел, обняв меня и Габриэлла за талии, повел нас к машине. Габриэлла всю дорогу нежно прижимала к лицу орхидеи.

Супруги расположились на заднем сиденье и принялись оживленно щебетать по-итальянски. Я плавно развернула машину, и через минуту мы вновь очутились в давешнем перелеске. Еще через пару минут я уже вырулила на шоссе, оказавшееся, к моей радости, практически свободным. Я собиралась гнать вовсю, решив насладиться скоростью и легким весенним ветерком, пока эти двое любезничают, словно молодожены. Я уже начала разгоняться, как вдруг ни с того ни с сего стала мигать подсвеченная желтым кнопка на пане-

ли. Для чего она здесь, и откуда вообще взялась? Я бросила взгляд на Павла – он ничего не замечал. Я же теперь отчетливо услышала слабое попискивание, ритмично сопровождавшее мерцание неведомой кнопки. В какую-то долю секунды в моей голове сложился подробный план дальнейших действий, буквально по пунктам. Начав притормаживать, я одновременно обратилась к Павлу по-русски:

– Павел, я сейчас брошу скорость, а ты выпрыгивай из машины вместе с Габриэллой. Не медли, иначе вы оба умрете! Потом бегите через шоссе и дальше в лес. Как можно быстрее!

Павел мгновенно все понял, и стоило мне еще чуть-чуть сбавить темп, как он резко распахнул дверь, благо сидел возле нее, на ходу выпрыгнул из внедорожника и следом выдернул ошеломленную Габриэллу, обхватив ее обеими руками. Я увидела, как они оба опрометью бросились в лес через шоссе. Машинально я отметила, что жена Павла продолжает прижимать к себе букет. Ну хотя бы ему сейчас ничего не угрожает, чего не скажешь обо мне.

Я резко вывернула руль в сторону, противоположную той, куда устремились супруги Контадино. Мысленно порадовавшись, что шоссе по обеим сторонам не было вплотную засажено непреодолимым барьером из деревьев и кустарников, я выжала почти максимальную скорость. Прежде чем выпрыгнуть из машины, я совершила идиотский, с точки зрения безопасности, поступок – ухватила сумку Павла и лишь

после этого буквально катапультировалась из разогнавшегося внедорожника. После я долго раздумывала над этим приступом мелочной хозяйственности. Возможно, мной двигало соображение из разряда «если уж спасать, то все сразу». Однако в тот момент мне было не до размышлений. Я понеслась с такой скоростью, на какую только была способна, прочь от стремительно удалявшегося внедорожника. Эту гонку я завершила мастерским прыжком в длину, плашмя распластавшись на земле и закрыв голову обеими руками. В следующее мгновение я услышала (и ощутила) мощный грохот. Внедорожник оправдал мои ожидания, благополучно взорвавшись. Я поднялась, стряхнула с одежды и с волос прошлогодние пожухлые листья и, равнодушным взглядом скользнув по клубам вонючего черного дыма, зашагала в противоположную сторону в поисках супругов Контадино. В том, что с ними все в порядке, я ни секунды не сомневалась. Если уж я цела и невредима и даже ухитрилась не подвернуть лодыжку, когда выпрыгивала из некстати замыслившего суицид внедорожника.

Не могу сказать, что я была так уж взволнована произошедшим. Нечто подобное в моей практике случалось и раньше, причем неоднократно. Так, очередной эпизод из серии жанровых картинок из жизни Евгении Охотниковой. Куда более сильные эмоции вызывал у меня владелец уничтоженного авто, Павел с его постоянным враньем! Может, хотя бы теперь, когда его бесценная супруга оказалась на волосок от

гибели, он пересмотрит свои принципы?!

Мое раздражение достигло пиковых значений, и я шагала все быстрее, волоча за собой Павлову сумку. Как же, там ведь печенье, вдруг синьора Контадино проголодается в дороге! Ах да! Еще бутылка превосходного испанского вина, купленная в тарасовской оптовке.

Я пересекла шоссе, через которое давеча бежали Павел с женой, и пошагала прямо через лесок. Еще издали я заметила светлое пальто Габриэллы, маячившее среди деревьев. Павел наверняка рядом, значит, все в порядке.

Не успела я подойти к чете Контадино, как Габриэлла сорвалась с места и, подбежав, заключала меня в объятия.

– Евгения! Как я рада, что вы живы! Я так испугалась, это было так ужасно, какая вы смелая! – Она так стремительно тараторила по-итальянски, что я понимала с пятого на десятое. Павел, наблюдавший за этой сценой, не спеша приблизился к нам.

– Называй меня Нико, – тихо проговорил он по-русски, улучив момент, когда его жена ненадолго отвлеклась, чтобы извлечь что-то из его сумки. Это оказалась бутылка с газированной водой, из которой Габриэлла жадно отпила почти половину. Я одарила ее супруга ласковым многообещающим взглядом, и Павел, к моему удивлению, слегка смутился.

– Ты спасла нам жизнь, мне и моей жене, – произнес он странным тоном, в котором смешались неуверенность, благодарность и, пожалуй, страх.

– Спасибо, я в курсе, – коротко отозвалась я, давая понять, что серьезный разговор нам еще предстоит.

– Это тебе спасибо.

Тут к нам подошла Габриэлла.

– Нико, что это все-таки было? – Она переводила изумленный, немного испуганный взгляд со своего мужа на меня.

– Я ведь тебе уже объяснял, милая, – Павел ласково посмотрел на жену. – Мы слишком долго ехали, не дали машине отдохнуть, мотор перегрелся, вот и взорвался. А Евгения хорошо знает, как надо поступать в таких случаях. Нам очень повезло, что она ехала с нами.

Ну еще бы!

– Евгения, да вы просто суперженщина! – заявила Габриэлла. Я не стала возражать, тем более что и сама вполне разделяла эту точку зрения. А что меня действительно удивило, так это то, как безоговорочно Габриэлла поверила объяснению мужа. Да, моторы в машинах периодически взрываются, обычное дело, чему тут удивляться. Надо брать пример с таких девушек, как Евгения, они ведь знают, как правильно поступать в таких случаях. Габриэлла между тем захрустела извлеченной из той же сумки галетой, а меня охватила легкая тревога. Надо убираться отсюда, да побыстрее, пока никто не связал взрыв с нашим появлением. Эту мысль я донесла до Павла, и он, подхватив жену под руку, заявил ей, что надо поторопиться.

– Здесь неподалеку останавливается городской автобус, –

пояснил он супруге. – Бежим скорее, а то следующего придется очень долго ждать.

Предложение пробежаться Габриэлла восприняла в прямом смысле слова. Вручив мужу сумку, она припустила по лесной тропинке, мы устремились следом.

– По шоссе бежать было бы легче, – заметил Павел.

– Стареешь, – буркнула я в ответ, и он озадаченно умолк.

Наш забег продолжался минут двадцать, и мы наконец-таки оказались на шоссе. Поразительно, но на этот раз Павел не солгал, мы действительно вышли прямо к остановке рейсового пригородного автобуса. Конечным пунктом маршрута был Тарасов, куда мы, собственно, и направлялись. Второе правдивое обещание Павла также не замедлило сбыться, поскольку автобус действительно подъехал через несколько минут. К нашей общей радости, он оказался почти пустым. Из пассажиров были лишь две пожилые женщины, расположившиеся на широком заднем сиденье вдоль окна. Да еще мужчина в брезентовом плаще грязно-синего цвета и такой же кепке. Он занял одиночное боковое место как раз напротив средней двери. Определить возраст мужчины было затруднительно, поскольку он низко склонился над своим планшетом, который держал на коленях. Никто из пассажиров не обратил на нас ни малейшего внимания, я также ничего подозрительного в них не усмотрела.

Павел с женой заняли два места у окна, я расположилась позади, и уже через полчаса мы очутились на автовокзале Та-

расова, откуда добрались до дома Павла на такси. Габриэлле эта поездка, казалось, ничуть не утомила. Напротив, похоже, это неожиданное и, прямо скажем, малоприятное приключение доставило ей удовольствие. Всю дорогу она с интересом смотрела в окно и беспрестанно щебетала.

– Вот мы и дома, – облегченно выдохнул Павел, тщательно заперев входную дверь. Только сейчас я почувствовала, как сильно устала за эту нестандартную поездку за город. Я прислонилась к стене и на секунду закрыла глаза. От Павла это, видимо, не укрылось, поскольку он, бросив на меня пронизательный взгляд, бодро заявил:

– Ну, девочки, быстренько в душ, освежитесь, а потом будем дегустировать вино. А я пока закажу что-нибудь на обед.

С этими словами он извлек из сумки бутылку, и Габриэлла захлопала в ладоши. И как это она не обнаружила такое сокровище, когда рылась в сумке?

– Мне пиццу! – заявила она. – И лазанью.

Павел усмехнулся:

– Стоило ехать в русскую глубинку, чтобы заказывать итальянские блюда. По мне, блюда местной кухни стоят того, чтобы их попробовать.

– А мне нравится наша кухня! – строптиво заявила Габриэлла. – Ну не хочу я есть борщ и пельмени, которыми ты пичкал меня в том ресторанчике, помнишь?

Павел лишь покачал головой.

– А тебе что заказать, Женя? – обратился он ко мне.

– Обо мне не беспокойся, – отозвалась я по пути в свою комнату. – Мне абсолютно все равно, чем питаться. – И уточнила уже по-русски: – Когда они все привезут?

– Самое раннее через полчаса. Проголодалась?

Но я сейчас думала вовсе не о том, чтобы поскорее наполнить желудок. Я лишь прикидывала, сколько времени смогу провести в душе, чтобы самой открыть дверь курьеру с готовыми блюдами. Габриэлла уже упорхнула в свою ванную, и я последовала ее примеру.

Принимая душ, я не переставала обдумывать детали покушения, которое мне удалось предотвратить недавним утром. Меня не покидало стойкое ощущение, что Павла и его жену вовсе не собирались убивать, как ни абсурдно это звучит. Во всяком случае, сейчас. Казалось, все было специально спланировано таким образом, чтобы у потенциальной жертвы была возможность, а главное, достаточно времени, чтобы спастись. И световой индикатор на панели, и звуковое сопровождение словно нарочно сигналили вовсю: «Спасайтесь! Сейчас будет взрыв!»

Теперь я уже не сомневалась, что целью покушавшегося было напугать Павла, чтобы вынудить его что-то сделать, чтобы склонить к какому-то решению... Но к какому? Павел наверняка это знает, но продолжает темнить. Что, если его преследователь – шантажист? Да, скорее всего, так и есть. Но что ему нужно от Павла? Ведь это не обязательно именно деньги, хотя и такой вариант нельзя исключать.

И что самое неприятное, этот шантажист наверняка знает, что со вчерашнего дня я – телохранитель его жертвы. Он уже навел обо мне справки и прекрасно осведомлен, что для бодигарда такого класса не составит труда защитить своего клиента, предотвратив столь топорно обставленное покушение. Он заранее знал, что мы с Павлом поедем в отель, и поджидал нас уже там, у подножия живописного холма. Ему не было нужды висеть у нас на хвосте, потому-то я его и не засекла. А свою смертоносную машинку он без особых хлопот установил, пока мы с Павлом поднимались к отелю. И сейчас он знает, что все мы живы, и рыщет где-то поблизости. Что ж, надо признать, пока он нас переигрывает.

Я облачилась в купальный халат, высушила феном и уложила волосы. Внимательно осмотрев себя в зеркале, я решила, что выгляжу вполне сносно после такого-то приключения. В этот момент раздался звонок, и я пулей вылетела из ванной, в мгновение ока оказавшись у входной двери и опередив Павла. В просторном купальном халате я выглядела, должно быть, не совсем типично для телохранителя. Я сама открыла дверь, впустив на порог квартиры щупленького паренька, собственноручно взяла у него коробки с пиццей и лазаньей, причем предварительно попросила курьера открыть каждую коробку. И только после этого я соизволила отпустить вконец растерявшегося юношу. Тот опрометью выскок за порог, не став даже дожидаться чаевых.

– Ты как всегда на высоте! – Павел, взяв из моих рук ко-

робки, направился в кухню-столовую. – Боюсь только, что ты мне всю службу доставки распугаешь.

– Ничего! – беззаботно возразила я. – Будешь ходить за продуктами в сопровождении бодигарда и готовить своей жене настоящую домашнюю пиццу, а не этот полуфабрикат с непонятной колбасой.

– Ты вроде бы говорила, что тебе все равно, чем питаться, – произнес Павел, разрезая пиццу на куски и раскладывая по тарелкам. Тут он поднял голову и в упор посмотрел на меня.

– Женя, ты что, злишься?

Очень тонкое наблюдение!

– Послушай, Паша, – начала я, следя за тем, чтобы мой голос звучал спокойно. – Я вполне допускаю, что у тебя может быть несколько запасных автомобилей. А как насчет головы?

– Не понимаю, к чему ты клонишь, – Павел водрузил в центр стола бутылку красного вина и расставил фужеры.

– Я клоню к тому, чтобы ты перестал наконец мне врать, – невозмутимо ответила я. – Ты ведь понимаешь, что следующее покушение может оказаться последним. А как насчет Габриэллы, о ней ты подумал?

– Я постоянно о ней думаю, – пробормотал Павел. – А вот и она. Тише, потом поговорим!

Но он несколько опередил события, поскольку легкие шаги Габриэллы слышались сейчас в другом конце коридора. Я, воспользовавшись ситуацией, поспешно ретировалась из

кухни, чтобы успеть переодеться. Хотя я и не обременена какими-либо комплексами, но обедать в обществе, будучи при этом в купальном халате, все же не по мне. Я переоделась в джинсы и блузку, слегка тронула ресницы тушью и вернулась в кухню-столовую, едва не столкнувшись в дверях с женой Павла.

– О, Евгения! – молодая женщина ослепительно улыбнулась. – Выглядите потрясающе!

– Спасибо, вы тоже, – польстила я себе. Я знаю, что очень привлекательна и при определенном настрое вполне могу заставить потерять покой и сон заинтересовавшего меня мужчину, но тягаться в этом плане с Габриэлой мне нечего было и думать. В свободной блузке в матросском стиле и белоснежных брючках-капри Габриэлла выглядела удивительно свежей и юной.

Мы вместе вошли в кухню.

– Как мило ты все организовал! – обрадовалась Габриэлла, увидев накрытый стол. Она чмокнула мужа в щеку, и тот был явно растроган. Я заметила, что Павел испытал явное облегчение, что его жена не приняла всерьез недавнее происшествие. Похоже, она безоговорочно поверила в его неуклюжее объяснение. Во всяком случае, больше она к обсуждению данной темы не возвращалась. Удивительно легкий характер...

– Ну, девочки, прошу к столу! – возвестил Павел. – После скоростного забега пора и подкрепиться.

Мы не заставили себя долго упрашивать. Я попробовала и пиццу, и лазанью. И то, и другое показалось мне восхитительным, должно быть, я действительно проголодалась. Габриэлла наслаждалась блюдами «нашей» кухни и не переставала болтать, легко перескакивая с одной темы на другую.

– Когда мы уже вернемся в Милан, Нико? – внезапно спросила она. – Я очень скучаю по близнецам.

По лицу Павла пробежала мрачная тень, и я поняла, как сильно он переживает за детей.

– Ты же сама мечтала побывать в России, – рассеянно отозвался Павел и налил нам обеим вина.

– Да, но мне уже хочется домой, – капризно ответила Габриэлла. – Мальчишки, должно быть, совсем замучили бедную Марцеллу. Вы знаете, – обратилась она ко мне, – моя сестра их просто обожает, а они, сорванцы этакие, попросту выют из нее веревки. Хотя тоже очень ее любят.

Павел улыбался, опустив глаза. Странная это была улыбка, печальная и нежная. Мне вдруг стало жаль Павла. Но он и тут не растерялся.

– Предлагаю тост! – весело заявил Павел, подняв фужер. – За скорейшее завершение дел и наше возвращение домой!

Габриэлла тотчас же со смехом поддержала инициативу, чуть ли не залпом осушив свой бокал. Мы с Павлом незаметно переглянулись, словно заговорщики. Из нас троих одна лишь Габриэлла не догадывалась, насколько двусмысленно звучит этот тост и как важно, чтобы пожелание Павла по-

скорее сбылось.

Я тоже пригубила немного вина, оказавшегося, на мой вкус, чересчур сладким. К тому же я вновь засомневалась в его испанском происхождении. Но, как бы там ни было, оно сделало свое дело, поскольку Габриэлла, отставив свой бокал, внезапно заявила:

– Знаете, хоть мне и жаль покидать вашу милую компанию, но вынуждена признаться – я безумно устала. Вы не против, если я ненадолго прилягу?

– Конечно, дорогая! – тотчас же отозвался Павел. – Тебе надо отдохнуть. А мы с Евгений все равно собирались обсудить кое-какие детали предстоящей сделки. Тебе это будет неинтересно.

Габриэлла, смущенно улыбнувшись, чмокнула мужа в лоб и скрылась в своей спальне.

Мы с Павлом некоторое время сидели молча, сверля друг друга взглядом.

– Давай переместимся в мою комнату, – нарушил он наконец молчание. – Там будет удобнее разговаривать.

– Тогда уж лучше в мою, – возразила я. – Так мы не помешаем Габриэлле отдыхать.

Павел кивнул, и я устремилась в свои апартаменты, Павел побрел следом.

Я преспокойно уселась на диване, закинув ногу на ногу, и с вызовом уставилась Павлу в глаза. Это оказалось, прямо скажем, непростым делом, поскольку свой взгляд Павел

неизменно отводил. Причем делал это мастерски. Опустившись в кресло, он некоторое время молча изучал узор на ковре.

– А теперь, наконец, ты соизволишь рассказать, как все было на самом деле? – не выдержала я.

– А что, собственно, тебя заставляет сомневаться в моем рассказе? – Павел сделал попытку оттянуть неизбежный (и неприятный) разговор, но я была непреклонна.

– Хорошо, – спокойно отозвалась я. – Тогда я тебе кое-что расскажу.

И я подробно изложила Павлу свои соображения о покушении на его жизнь, которое я предотвратила всего лишь несколько часов тому назад. Кроме того, я дала подробную характеристику личности шантажиста. В том, что Павла преследует именно шантажист, я уже не сомневалась.

Павел слушал меня с напряженным вниманием, ни разу не перебив.

– Постой, то есть ты хочешь сказать, что это покушение возле отеля было частью шантажа? – теперь в глазах Павла появилось искреннее изумление.

Я кивнула:

– Возможно, и то покушение в Милане, о котором ты мне рассказывал, из той же оперы. Шантажисту не нужна твоя гибель, ему нужен твой страх.

– Вот как... – медленно произнес Павел, скорее для себя самого. – Значит, все-таки шантажист.

Я внимательно посмотрела на него.

– То есть для тебя это не новость? – попыталась я вывести его из этой внезапно нахлынувшей задумчивости. – Ты с самого начала предполагал нечто подобное и ничего мне не сказал. Ты понимаешь, к чему это может привести?

Павел по-прежнему молчал, глядя прямо перед собой. Ни дать ни взять, бронзовая статуя! Какая-то редкостная способность выводить меня из себя.

– Павел! – резко окликнула я его. – Ты хоть понимаешь, что следующее покушение может оказаться последним? Он ведь может и переоценить мой профессионализм.

Павел наконец соизволил обратить на меня свой взор.

– Ну, это вряд ли, – его улыбка меня почти подкупила, но он тотчас же вновь стал серьезным:

– Ты даже не представляешь, до какой степени важно все то, что ты мне только что рассказала. Это действительно в корне меняет дело.

– Тем более! – подхватила я. – Расскажи мне все, что тебе известно, и мы вместе подумаем, что делать дальше.

Он поднял на меня усталые глаза.

– Женя, – его голос тоже звучал устало и словно издалека, – дай мне время все как следует обдумать. До завтрашнего утра. А завтра мы обо всем поговорим, я тебе обещаю.

– Хорошо, – моментально ответила я, понимая, что у меня все равно нет выбора.

– Вот и договорились, – сказал Павел, поднимаясь. – Тогда

до завтра. Нам всем пора немного отдохнуть.

С этими словами он вышел из комнаты, и я оказалась в полном одиночестве, которого порой так жаждала. А теперь оно было совершенно некстати. Но продолжалось оно совсем недолго. Минут через пять послышался осторожный стук в дверь.

Я подошла к двери, за которой, к моему удивлению, оказалась Габриэлла. А я уж было решила, что это Павел передумал откладывать разговор на завтра.

– Евгения, я хотела кое-что у вас спросить, вы позволите? – она выглядела взволнованной, даже испуганной.

– Конечно, Габриэлла, входите, – я вежливо улыбнулась и посторонилась, пропуская девушку в комнату.

Габриэлла уселась в кресло, в котором несколько минут назад сидел ее муж.

– Скажите, Евгения, моего мужа хотят убить? – Она посмотрела на меня в упор своими черными глазами.

– Почему вы так решили? – удивленно спросила я. Меня действительно крайне удивило, откуда она об этом узнала. Ведь не Павел же ей рассказал. Она что, подслушивала? Но даже если и так, она ведь ни слова не понимает по-русски. Или понимает? А что, собственно, мне известно о жене Павла, кроме того, что он сам о ней рассказал? И все ли знает о ней сам Павел?

Эти вопросы вихрились у меня в голове, пока Габриэлла сверлила меня взглядом.

– Неужели вы думаете, что я и правда поверила в эту выдумку, что машина взорвалась из-за перегретого мотора? – Габриэлла вдруг заговорила стремительной скороговоркой. – Думаете, я никогда не имела дела с машинами? Нет, Нико хотят убить!

Она сильно повысила голос, и я всерьез испугалась, что нас услышит ее муж. Уж и задаст он мне! Хотя, собственно, за что? Я ведь ни о чем не проболталась и не собираюсь этого делать.

– Иногда я действительно веду себя как дурочка. – Габриэлла опустила ресницы, рассматривая кончики своих туфель. – И Нико считает меня глупышкой, я знаю. Но у меня есть чувства, которые заменяют мне ум. Я очень многое чувствую, и меня трудно обмануть.

Произнося это, Габриэлла довольно комично постучала себя пальцем по лбу. Сама же она оставалась совершенно серьезной. Да и мне было совсем не до смеха. Я и сама уже несколько раз задавалась вопросом: как долго еще Павел будет скрывать от жены истинное положение дел.

Я, как могла, успокоила Габриэлли, делая упор в основном на то, что понятия не имею, угрожает ли ее мужу какая-либо опасность. Я всего лишь скромный юрист-секретарь-водитель, а из машины нам пришлось выпрыгнуть потому, что я вовремя почувствовала запах перегретого моторного масла. Я ведь знала, что это не сулит ничего хорошего. Вот и все, что мне известно, уверяла я Габриэлли. В общем, врала на-

пропалую, а что мне оставалось? Павел слишком многого от меня требует. Я ведь бодигард, а не психолог. И уж тем более не специалист по налаживанию отношений между супругами. Пусть как-нибудь сам разбирается со своей очаровательной женошкой, а меня увольте!

Габриэлла испытующе посмотрела на меня, затем улыбнулась.

– Наверное, вы правы. У меня, должно быть, просто нервы расшалились, – попыталась она оправдаться, хотя я от нее этого вовсе не требовала. – Все эти поездки меня утомили, вот я и напридумывала себе всяких ужасов.

Она встала и направилась к двери.

– Извините меня, Евгения, – сказала она, уже выходя из комнаты. – И пожалуйста, не говорите ничего мужу, он и так немного не в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.